

ЩЕДРОСТЬ ХУДОЖНИКА

НА СВОЕМ актерском веку повидал я великое множество драматургов театра и кинематографа. Человек я беспокойный, особенно когда дело касается работы, и частенько случается так, что моя горячность приводила в растерянность некоторых авторов, людей, впрочем, вполне уважаемых и талантливых. Что поделаешь, если не умею играть сочиненных героев и тревожусь до тех пор, пока не почувствую, что в них удастся разглядеть близкие, знакомые по жизни характеры.

Но были встречи, высекавшие искры, а иногда и пламя. Вот так, космическим астероидом, влетел в мою актерскую судьбу Георгий Давидович Мдивани. Громадное его уважение к актеру — не просто исполнителю, но соратнику, в чем-то и соавтору — сказывалось прежде всего в том, что он без всякой фанатерии, по-товарищески доброжелательно и художнически страстно прислушивался к актерским замыслам, подхватывал их, осмысливая точно и локально, украшая образ метко найденной деталью, верным словом, дополняя его весомым поступком.

Так мы работали над фильмом «Далеко на Западе», в котором на мою долю выпала роль сложная. Герой мой, долго и умело прикидываясь умственно неполноценным, эдаким простачком, лояльным к гитлеровскому начальству в лагере военнопленных, оказывался душой крупнейшей боевой операции, организатором подпольной воинской части, полковником Советской Армии. Мдивани выписал этот образ тонко, избежав патологии, но и не пригладив остроты превращений героя будущего фильма. Меня тревожило главное: с од-

Г. Д. МДИВАНИ

ной стороны, зрители не должны были заподозрить в контуженом солдате личность активно мыслящую, деятеля, военачальника, с другой — надо было добиться единства, при котором с самого начала фильма подлинная сущность героя должна проглядывать сквозь образ-маску. Драматург соперничал со мной все актерские заботы. Покоряющая это была заинтересованность.

В энциклопедических словарях о Мдивани пишут: «Грузинский советский драматург». Это, по-моему, не совсем точно, потому что на собственном опыте я убедился, как хорошо знает Георгий Давидович и душу русского человека. Его творчество — образец братской взаимосвязи и взаимопроникновения культур советских народов. И образец драматургии сражающейся, мобилизующей. Мдивани — драматург-публицист. Он чутко откликается на важнейшие события времени, беспокойное его сердце отзывается на все, что связано с ведущими заботами и проблемами страны. В 1936 году, когда мир жил революционной борьбой Испании, Георгий Мдивани создал трагедию «Алькасар», и ее тотчас же

с успехом поставили два замечательных театра — Камерный в Москве и Академический имени Руставели в Тбилиси. Одной из первых пьес, а всего вернее — самой первой пьесой, написанной о Великой Отечественной войне в 1941 году, была пьеса Г. Мдивани «Батальон идет на запад». До сих пор не сходит с экрана фильм «Рядовой Александр Матросов», созданный по сценарию Георгия Давидовича. Вот уже много лет на сцене Малого театра СССР идут его пьесы «Твой дядя Миша» и «Украли консула». Несколькими поколениями кинозрителей влюблены в истинно народные образы киномодели «Солдат Иван Бровкин» и «Иван Бровкин на целине». Имя Ивана Бровкина стало нарицательным — лучший знак признания труда художника! Живет на сценах многих театров нашей страны пьеса «День рождения Терезы» — поэтический рассказ о людях революционной Кубы...

Вижу, к сожалению, многих коллег, которые в погоне за модным «силуэтом» пытаются или успели задуть в себе романтиков и выглядят в искусстве рассудочно-научнообразными. Георгий Мдивани не хочет, да, наверное, и не сможет стать другим. Он — романтик, любит острые столкновения, героиню или озорной народный юмор. Его щедрая натура бьет ключом, неистовствует молодо, иногда по-юношески безрассудно. Он не становится «мэтром». Мне радостно видеть это. И я не хочу думать о том, семьдесят или двадцать семь лет ему исполняется сегодня. Я просто поздравляю его с днем рождения, с завидным задором, с творческой ненасытностью!

Николай КРЮЧКОВ,
народный артист СССР